

Е.Л. Яшина

Викинги

1

Вспомянем вольные народы
И разграбленные святыни,
И дерзких викингов походы,
Чей ратный строй гудит и ныне!
Ряды смыкались их на брани.
Французы звали их "норманны",
"Варанги" где-то, и "датчане",
"Варяги-русь" и "аскеманы".
Внушал им страстьк лихим набегам
Не предок рабий робкий Трэль,
Не пахарь иль строитель;
Последним Хеймдалля побегом
Стал ратник Ярл, стрелок, воитель
И покоритель всех земель.

2

Вспомянем вольные народы!
Они спускались издали
Через каменистые породы,
Чьи были прочны корабли!
Опустошая чуждый край,
Они везли домой добычу.

Средь ярых волн и диких стай
Им веял ветер морей привычный,
Доспехи легки, шлем рогат,
Копье, кинжал и меч надет,
Даруя войну благостыни
И все, чем горд и чем богат.
Он оставлял беспечно след
И разграбленные святыни.

3

И разграбленные святыни,
И разоренья, и вражда,
И оскверненные твердыни
Под клич неистовый вождя...
О, не нашествие ль сравнимо
Страстей нахлынувших и бед
С тем, что вокруг неумолимо
Сокрылось заревом побед?
Берсеркры бились, одержимы,
Ожесточая дух пред боем,
Стяжая дар тот у природы,
Чьи узы ткнут, несокрушимы,
В своем живительном настрое,
И дерзких викингов походы!

4

И дерзких викингов походы

Вспоили древним тем истоком
Владыки племени иль рода
Под неусыпным ясным оком.
Лелеял викинг лишь удачу,
Благоволенью вняв богов,
Богатство брал и жен впридачу
И в плен полдюжины рабов.
О, как внезапен, плыл эскорт!
Он наносил стремглав удар...
И ход замедля на стремнине,
Не повернет - и ровн, и тверд,
Так в устья рек входил драккар,
Чей ратный строй гудит и ныне;

5

Чей ратный строй гудит и ныне,
И весел реет гулкий взмах
В столь героической картине,
Рассеяв тьму преданий в прах.
И разночтений слог поправ,
Штурмует скальд отважно "риффы",
И тем кует свободный нрав
И поэтические мифы.
То словно чертит в море путь,
Взвивая строфами бразду,
То шаг чеканит в вражьем стане,

И волен он, как встарь, вспорхнуть
И скакунам взметнуть узду,-
Ряды смыкались их на брани.

6

Ряды смыкались их на брани...
Иной боец вгрызался в щит
Иль на скаку, проворней лани,
Слышал, как меч его трещит.
Кружа у смерти на краю,
Теснит он рой на поражение,
И если канет вождь в бою,-
То падал замертво в сраженьи.
Так обращая в бегство рать,
Рагнар Лодброк вошел в Париж,
И, расставляя тут капканы,
Грозил разить он и карать,
И жег, бичом подняв престиж.
Французы звали их норманны.

7

Французы звали их норманны;
Ярл Ральф, французов взявши в плен,
Не пощадил и их карманы,
Принудив земли выдать в лен.
И всколыхнулся весь Монмартр,
Живописуя пересказ

О том, что взяты Гамбург, Шартр,
И Линлесфарн, к тому ж, погас.
"Спаستись от северных людей!
Они сожгли недавно Нант.
О, всюду их настигнут длани!
Что проку нам то их затей?
И кличут скопища их банд
"Варанги" где-то и "датчане".

8

"Варанги" где-то и "датчане"...
Не где-то... в старой Византии!
И проклинаят англичане,
И нагнетают истерии.
Англосаксонские анналы
Не беспристрастны. Это так...
И европейские скандалы
Для них и вовсе не пустяк.
Они твердят наперебой,
Что христианский добрый мир,
Когда в него проникли даны,
Стенал меж бойней и войной;
Как величали "смертью" - пир
"Варяги-русь" и "аскеманы".

9

"Варяги-русь" и "аскеманы",

Меж тем, просторы бороздили
И величавые мужланы,
Царей востоку насадили.
Свет разуменья, а не злость
В среде славянской занялся.
Тут и желан варяжский гость,
Тут и в дружину нанялся.
О, скандинавских сих мужей
Желал и франк заполучить
И англичанин звал с ночлегом.
И был язычник всех мудрей,
Мечтая ловко проучить,
Внушал им страсть к лихим набегам.

10

Внушал им страсть к лихим набегам,
Вооружался враз до пят,
И не спешил пристать к телегам
Или надеть простой наряд.
Едва заря, уж он - на брань;
И шел на Запад и Восток,
Толь собирать с лихвою дань,
Толь выкуп с пленников в залог;
То ладил водные пути
По Волге, Дону и к Булгарам,
То стлал соломою постель...

О, чем герой не во плоти?
Его прославил род недаром
Не предок рабий робкий Трэль!

11

Не предок рабий робкий Трэль!
Что ликом безобразен,
Качал, склоняясь, колыбель,
Сутул и несуразен...
Но тот, кто усердно сплетал тетиву
И к луку прилаживал стрелы,
И крепкой рукой направлял в синеву,
Чьи пальцы и гибки, и белы,
И в чьем доме сухой настил,
Стол полон яств и хлеба,
Тогда то ту обитель
Нежданно Хеймдалль посетил.
Так родился Посланец неба -
Не пахарь иль строитель.

12

Не пахарь иль строитель,
Что рыжий брат румяный,
Но грозный повелитель,
Чей взор змеиный - рьяный.
Он и быка не приручил,
И не возвел сарая.

День целый стрелы он точил
И дротики, играя.
Щитами воздух потрясал
И плавал, будто бы дельфин,
Нырнув в волну с разбегом,
И на коне копье бросал.
И рос как юный господин
Последним Хеймдалля побегом.

13

Последним Хеймдалля побегом
Он слыл от избранной четы,
Хранимый точно оберегом,
Ее наследовал черты.
В наследство ж Хеймдалль дал селенья
И имя редкое, и руны,
И предназначил во владенья
Леса, и земли, и лагуны.
Он, как гласит об этом сага,
Укрыл свой чин, назвавшись Риг,-
И воспитатель, и учитель,
Лишь одному он отдал благо.
И тем, кто смысл его постиг,
Стал ратник Ярл, стрелок, воитель.

14

Стал ратник Ярл, стрелок, воитель

Могуч и всем подобен асу,
И тем коленам прародитель,
Из коих - воинская раса.
Ярл передал и тайны рун.
Кон знал искусства, птиц язык,
Мог волшебством сердечных струн
Заговорить и волчий клык.
От той божественной крови
И бравых конунгов плеяды.
Их ждут на поле Идавелль!
И в родословной их ветви -
Бессмертных викингов армады,
И покоритель всех земель!

15

И покоритель всех земель
И сторож древа мирового,-
И есть неслыханный досель
Владелец рога золотого.
Он протрубит из Гьяллархорна
Не разжигая сильных губ...
Тот звук - пронзительнее горна,
Тот рог небесный громче труб!
Оповестит он верный круг
Об Иггдрасиль и Рагнарек,
Что час настал петь сны и оды

И распознать, кто враг, кто друг...

Отныне он - не одинок.

Вспомянем вольные народы!